

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.1+341.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-20-30>

Мемориальная функция права на примере международного гуманитарного права

К.А. Ситников¹✉

¹Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
ул. Академика Волгина, д. 12, г. Москва 117997, Российская Федерация

✉ e-mail: kirillsa@mail.ru

Резюме

Актуальность. Теория функций права на современном этапе развития отечественной юриспруденции занимает одно из ведущих мест в общей теории права. Несмотря на достаточную проработанность соответствующего раздела постепенные трансформации общественных отношений, приращение новых знаний в смежных областях познания требуют проведения дальнейших научных изысканий. Так, в соответствии с авторской концепцией одно из значимых мест в системе социальных функций права занимает мемориальная функция. Отдельного внимания заслуживает представленная проблематика в контексте международного права, связь которого с памятью наиболее отчетлива.

Целью исследования является оценка значимости мемориальной функции права в системе иных функций на примере международного гуманитарного права.

Задачи: изучение генезиса и эволюции международного гуманитарного права; выявление взаимосвязи памяти и сущности права (на примере международного гуманитарного права); исследование проявлений мемориальной функции в содержании международного гуманитарного права.

Методология. Методологическую основу исследования составили принципы научности, системности и историзма. В работе используются диалектико-материалистический, историко-правовой и формально-юридический методы, а также метод контент-анализа.

Результаты. В статье на примере международного гуманитарного права раскрываются принципиальные основы идеи мемориальной функции права. Автор анализируется взаимосвязь памяти с природой, сущностью и содержанием международного гуманитарного права. В качестве примеров, демонстрирующих выражение мемориальной функции в международном гуманитарном праве, приводятся нормы обычного и договорного (Гаагского и Женевского права) характера.

Выводы. В работе обосновывается вывод о том, что формирование соответствующей международно-правовой отрасли было обусловлено накоплением в памяти международного сообщества свидетельств об ужасах и потерях, которые несет за собой война. Отмечается, что сущность международного гуманитарного права связана с защитой наиболее значимых ценностей для международного сообщества, необходимость особого внимания к которым сформировалась в социальной памяти на основе накопленного опыта ведения боевых действий.

Ключевые слова: международное право; функции права; мемориальная функция; память; Женевское право; Нюрнбергский процесс.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ситников К.А. Мемориальная функция права на примере международного гуманитарного права // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 20–30. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-20-30>

Поступила в редакцию 26.10.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Опубликована 23.12.2024

The memorial function of law on the example of international humanitarian law

Kirill A. Sitnikov¹ ✉

¹Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
12 Akademika Volgina Str., Moscow 117997, Russian Federation

✉ e-mail: kirillsa@mail.ru

Abstract

Relevance. The theory of the functions of law at the present stage of the development of domestic jurisprudence occupies one of the leading places in the general theory of law. Despite the sufficient elaboration of the relevant section, the gradual transformations of public relations, the increment of new knowledge in related fields of knowledge require further scientific research. Thus, in accordance with the author's concepts, one of the significant places in the system of social functions of law is occupied by the memorial function. The presented problems deserve special attention in the context of international law, the connection of which with memory is the most distinct.

The purpose of the study is to assess the importance of the memorial function of law in the system of other functions on the example of international humanitarian law.

Objectives: to study the genesis and evolution of international humanitarian law; to identify the relationship between memory and the essence of law (using the example of international humanitarian law); to study the manifestations of the memorial function in the content of international humanitarian law.

Methodology. The methodological basis of the research was the principles of scientific, systematic and historicism. The work uses dialectical-materialistic, historical-legal and formal-legal methods, as well as the method of content analysis.

Results. Using the example of international humanitarian law, the article reveals the fundamental foundations of the idea of the memorial function of law. The author analyzes the relationship of memory with the nature, essence and content of international humanitarian law. As examples demonstrating the expression of the memorial function in international humanitarian law, the norms of customary and contractual (Hague and Geneva law) are given.

Conclusions. The paper substantiates the conclusion that the formation of the relevant international legal branch was due to the accumulation in the memory of the international community of evidence of the horrors and losses that the war entails. It is noted that the essence of international humanitarian law is related to the protection of the most significant values for the international community, the need for special attention to which has been formed in social memory on the basis of accumulated experience in warfare.

Keywords: international law; functions of law; memorial function; memory; Geneva law; Nuremberg Trials.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Sitnikov K.A. The memorial function of law on the example of international humanitarian law. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(6):20–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-20-30>

Received 26.10.2024

Accepted 22.11.2024

Published 23.12.2024

Введение

Одним из значимых разделов общей теории права на современном этапе развития юриспруденции является теория функций права, особый вклад в развитие которой внес автор одноименной работы монографического характера профессор

Т.Н. Радько [1]. С точки зрения ученого все функции права можно разделить на собственно юридические (регулятивную и охранительную) и социальные (экономическую, политическую, идеологическую), которые могут быть как основными, так и не основными [1, с. 114]. При

этом, как отмечает сам автор, с развитием общей теории права требуется и дальше углублять и актуализировать методологические и теоретические положения, связанные с классификацией функций права.

Так, по нашему мнению, на статус основной социальной претендует мемориальная функция права [2, с. 566]. Она характеризует воздействие права на индивидуальную и социальную память, целью которого является формирование общего исторического нарратива, сохранение исторической памяти коллективов различных социально-территориальных уровней.

Основные функции права отличаются от неосновных:

- всеобщностью по отношению ко всем (или почти всем) отраслям права;
- степенью глобальности воздействия на общественные отношения.

Данные критерии традиционно применяются преимущественно к внутринациональному праву. Однако категории «глобальность» и «всеобщность» меняют свой смысловой окрас в применении к международному праву как самостоятельной системе норм, образующих часть ожиданий социального дискурса, направленных на урегулирование отношений между субъектами международного сообщества [3].

С одной стороны, необходимо разграничивать функции права как целого и отдельных составных частей системы права. С другой стороны, отрасли, в отличие от самих функций, отражают право в статике. Постепенное усложнение и дифференциация международных отношений привели к аналогичным трансформациям и внутри системы международного права. Одна из его отраслей, в которой, по нашему мнению, наиболее ярко выражена мемориальная функция, это международное гуманитарное право (также можно встретить термины «право войны», «право вооруженных конфликтов» и т. п.).

В этой связи рассмотрение мемориальной функции права на примере международного гуманитарного права наиболее рационально осуществлять в рамках изучения некоторых аспектов его: природы; сущности; содержания.

Ввиду того, что в современной отечественной юриспруденции наличествуют различные подходы к пониманию данных категорий [4], отметим, что под «природой» международного гуманитарного права в рамках настоящего исследования рассматривается комплекс объективных и субъективных (по отношению к самому международному публичному праву) условий, детерминировавших возникновение и дальнейшее развитие рассматриваемой отрасли, т. е. в упрощенном понимании речь будет идти о происхождении международного гуманитарного права (его «корнях»). Категория «сущность» связана с выраженной в правовых формулах волей участников международных правоотношений. Это его качественные характеристики, позволяющие отличить право от иных социальных явлений [5, с. 9] (в том числе от все больше довлеющих в последние десятилетия в международных отношениях политических норм).

Методология

Методологическую основу исследования составили всеобщие принципы научного познания (системности, историзма, научности и т. д.). Исходя из материалистической диалектики, право исследуется в контексте своих функциональных характеристик.

При рассмотрении природы международного гуманитарного права в качестве основополагающего выступил историко-правовой метод, позволивший проследить генезис и эволюцию правового регулирования в соответствующей сфере. При осмыслении специфики действующего международного гуманитарного права активно применялся формально-юридический метод. Обобщение всего

массива стенограмм Нюрнбергского процесса не представилось бы возможным и эффективным без обращения к контент-анализу. В работе использовались и другие методы исследования.

Результаты и их обсуждение

Мемориальность природы международного гуманитарного права

Право как целое с точки зрения социо-аксиологического подхода возникло ввиду потребности общества в поиске и согласовании универсальных для разных групп ценностей в рамках наличествующей территориальной политической организации. На начальном этапе появления права его мемориальная функция выражалась в закреплении нормального (удовлетворяющего большинство, обеспечивающего безопасность и сохранность основополагающих благ и интересов) порядка коммуникации между членами общества как одной из основополагающих ценностей.

Появление международного права было связано с налаживанием взаимодействия разных культур, чьи ценности могли не только отличаться друг от друга, но в некоторых случаях и напрямую противоречить. Требовалась выработка «надкультурной» системы ценностей – системы метачценностей [5, с. 10] совокупности политически организованных обществ (государств, наций и народов, борющихся за самоопределение).

Формирование самостоятельной отрасли международного гуманитарного права было обусловлено наличием очевидной универсальной ценности в виде человеческой жизни, понимание которой в различных форматах (экономическая, военная, политическая и ценность жизни) можно встретить в культурной традиции разных обществ задолго до завоеваний теологического или естественно-правового учений.

На протяжении всего существования цивилизации *homo sapiens* ее непременным спутником является война. Как от-

мечал известный швейцарский юрист Ж. Пикте, «война дает выход одному из самых мощных человеческих инстинктов, и можно утверждать, что на протяжении длительного времени война была важнейшей формой отношений между народами» [6, с. 101].

Вооруженные конфликты на протяжении тысячелетий сильно менялись по своему масштабу (локальные, региональные, межрегиональные, мировые и т. п.), характеру (захватнические и освободительные, справедливые и несправедливые, международные и немеждународные и т. д.) и длительностью (от 38 минут до 335 лет). Научно-технический прогресс обусловил появление новых средств ведения войны, а в совокупности с развитием военной тактики и стратегии – и более изощренных методов поражения живой силы и техники противника. Однако объединяет все войны одно – они неразрывно связаны с человеческими страданиями, смертями, искалеченными судьбами участников и свидетелей конфликтов. Память о них не могла не отразиться в праве, и наоборот, право как один из наиболее значимых и эффективных регуляторов как выработанная в рамках публичного дискурса система ценностей общества не могло не сохранить в себе напоминаний о человеческих кровопролитиях для будущих поколений с целью недопущения ошибок прошлого и защиты жизни людей.

Анализ исторических источников демонстрирует, что уже у первобытных народов в рамках обычаев, направленных на сохранение памяти о нормальном порядке вещей, были выработаны некоторые правила ведения военных действий, характерные и для современного общества:

- обстоятельства, связанные с правилами объявления войны;
- правила завершения войны;
- некоторые методы ведения войны;
- условия, при которых война считалась незаконной (несправедливой или

неравной с точки зрения первобытного общества).

Так, достаточно подробной регламентация ведения военных действий была у цивилизации хеттов. Они, в отличие от ассирийцев, всячески старались предотвратить «ужасные зверства» победителей над проигравшими. Воспоминания о кровопролитиях сохранили и книги Ветхого Завета. Согласно Священному Писанию, они были связаны с указаниями Всевышнего, в связи с чем неудивительно наличие и некоторых ограничений (ряда запрещенных методов) в борьбе с врагом. В иных частях Библии уже содержался запрет на убийство пленных, закреплялась необходимость помощи раненым, женщинам и иным лицам, не способным защитить себя [6, с. 13–14].

С началом Средневековья на формирование международного гуманитарного права существенное влияние оказали нормы христианства, ислама и «рыцарского кодекса». Однако и они не предотвратили ужасов войны, а по мнению М. Догеля, напротив, феодальные войны отличались еще большим «зверством» по сравнению с Древним миром [7].

Только лишь одни крестовые походы, по подсчетам историков, унесли жизни миллионов людей [6, с. 24]. Память об этих и иных ужасных событиях, порожденных войной, повлияла и нашла свое отражение в трудах «отца международного права» Г. Гроция: «Я был свидетелем такого безобразия на войне между христианами, которое позорно даже для варваров <...> как если бы в силу общего закона разнузданное неистовство вступило на путь всевозможных злодеяний» [8, с. 50, 51].

Память о негативных проявлениях военных конфликтов для общества в трактате «О праве войны и мира» нашла свое закрепление не только в виде абстрактных формул и рассуждений, направленных на предотвращение новых неоправданных жертв, но и упоминаний конкретных исторических событий,

например угнетательской политики Миноса или войн римского народа [8].

Непосредственное формальное закрепление массива норм, получивших в дальнейшем наименование «международное гуманитарное право» (первоначально «военное право» или «право вооруженных конфликтов») произошло лишь в XIX в. Данный исторический период характеризовался распространяющимся введением общей воинской повинности, началом более массовых военных конфликтов, стремительным техническим развитием передовых держав (империй), вылившихся в том числе в появление и распространение оружия центрального боя. Как результат – резкий рост человеческих потерь и увечий (яркими примерами являются в этой связи Крымская война, Итальянская война и Гражданская война в США) [7].

Так, свидетелем одного из столкновений между австрийскими и франко-итальянскими войсками летом 1859 г. стал молодой швейцарец Анри Дюнан. На тот момент указанное сражение (по оценкам современников) стало одним из самых кровопролитных за всю человеческую историю. К ночи погибло 6000 человек, а 36 000 человек были ранены. Однако значительной части из них помощь так и не была оказана. В связи с этим около 60% получивших ранения в бою погибло [6, с. 36–37].

Вскоре А. Дюнан написал книгу «Воспоминания о Сольферино» (уже её название подчёркивает мемориальность природы международного гуманитарного права). Работа оказала огромное влияние на все мировое сообщество. Автор был услышан представителями ведущих держав, и в феврале 1863 г. состоялась Женевская международная конференция – учредительная конференция Красного Креста. С принятием резолюции 26–29 октября 1863 г. и созданием специальной гуманитарной международной организации и связывают появление международного гуманитарного права. В этой

связи можно утверждать, что основой для его создания стала память о трагедии одной из европейских войн.

Таким образом, мы видим, что на всех этапах формирования международного гуманитарного права в качестве самостоятельной международно-правовой отрасли сопровождалось накоплением в памяти мирового сообщества в целом и отдельных его представителей (ученых, общественных деятелей), в частности, свидетельств об ужасах войны. Именно эта память во многом выступала в роли движущей силы для создания новых правил, направленных на недопущение подобных событий в последующем.

Память как сущностная основа международного гуманитарного права

Сущность международного гуманитарного права можно вывести из формулы Н. Макиавелли, справедливо отмечавшего, что в период войны международное право необходимо для того, чтобы в мирное время государства создавали «как можно больше добра, а в период войны – как можно меньше зла» [9, с. 9].

По нашему мнению, одно из наиболее удачных определений международного гуманитарного права (с точки зрения содержательности и относительной лаконичности) как отрасли международного права дал профессор В.А. Батырь: «...это совокупность конвенционных и обычных норм, регулирующих отношения между участвующими в вооруженном конфликте и затронутыми им субъектами международного права по поводу применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, защиты раненых, больных, военнопленных и гражданского населения, а также устанавливающих ответственность государств и отдельных лиц за нарушение этих норм» [10, с. 13].

Предмет рассматриваемой отрасли сложился на основе воспоминаний либо о нормальном (должном) ведении войны, либо памяти о негативных последствиях различных вооруженных столкновений, получившей свое выражение в междуна-

родно-правовой доктрине (Г. Гроций, Ж. Пикте, фундаментальные принципы Международного движения Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца и др.). Данное обстоятельство во многом обусловило диалектику предмета отрасли, которая выражается в регулировании следующих противоборствующих друг другу общественных отношений:

- между непосредственными участниками вооруженных конфликтов – возникающих в связи с боестолкновениями (политико-правовым состоянием войны);

- в рамках вооруженных конфликтов международного характера – в рамках вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Очевидно, мемориальна и цель международного права, на которую указывает большинство исследователей в соответствующей области: минимизации (максимально возможное предотвращение) «вредных последствий» вооруженных конфликтов. Данная цель обусловлена закреплением в социальной памяти образа войны, связанного с людскими жертвами, увечьями, страданиями, материальными и культурными потерями для отдельных социальных групп и всего международного сообщества. В рамках международного гуманитарного права формируется особый военный исторический нарратив, способствующий дальнейшему процветанию всего общества. Как отмечает Р.Ю. Батищев, конструирование таких нарративов в рамках государственной политики представляет в сущностном аспекте «не только... активную работу над проблемным прошлым», но, кроме того, связано «с актуальной... политической повесткой, ... курсом» [11]. Справедливо такое утверждение и для всего международного сообщества.

Память как сущностная основа международного гуманитарного права проявляется и в принципах рассматриваемой отрасли. Традиционно данные основополагающие начала принято разделять на три группы.

Первая из них консолидирует в себе общеотраслевые принципы. Например, в Санкт-Петербургской декларации 1868 г. была закреплена необходимость помнить о том, что «успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение, по возможности, бедствий войны» (принцип гуманности) [10, с. 3]. Данный принцип принято считать системообразующим для всего международного гуманитарного права.

Принципы недопустимости дискриминации и ответственности за нарушение требований международного гуманитарного права берут свое начало в международных правовых обычаях, получивших закрепление как охраняемой памяти о должном, нормальном и справедливом порядке ведения войны.

Ко второй группе относятся начала, связанные с непосредственным порядком (методы и средства) ведения боевых действий. Во многом они сформированы под впечатлением общества от тех последствий для человеческих жизни и здоровья, которые влекли за собой применения новых, все более ужасающих видов вооружений. В результате обновления практик ведения войны (технических или тактических) появлялись новые «табу», обусловленные негативным «ужасающим» образом, формировавшимся в социальной памяти.

Третья группа принципов направлена на защиту жертв войны, что также можно связать с памятью о негативных последствиях конфликтов для незащищенных категорий лиц (раненые, которым требуется оказание медицинской помощи – приведенный пример битвы при Сольферино; гражданское население, получавшее урон от неизбирательного нанесения ударов – Первая и Вторая мировые войны и т. д.).

Таким образом, сущность международного гуманитарного права связана с защитой наиболее значимых ценностей для международного сообщества, необходимость особого внимания к которым

сформировалась в социальной памяти на основе накопленного опыта ведения боевых действий.

Проявления мемориальной функции в содержании международного гуманитарного права

Именно в нормах, по справедливому мнению В.А. Толстика и Н.А. Трусова, получает свое выражение содержание права. В связи с этим рассмотрим проявление мемориальной функции права на примере некоторых норм международного гуманитарного права [12, с. 45].

Как и для всего международного права, одним из основополагающих источников рассматриваемой отрасли до сих пор остается правовой обычай, на что указывает не только сложившаяся практика и работы ведущих ученых в соответствующей области, но и один из принципов, зафиксированный в Гаагской конвенции 1899 г., получивший название «Оговорка Мартенса»: «В случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания» [10, с. 37–38].

Другими словами, те требования к ведению боевых действий, которые не получили должного формального закрепления в соответствии с правом международных организаций или правом международных договоров, но закрепились в социальной памяти и получили общее признание, уже автоматически выступают в качестве норм, соблюдение которых обязательно воюющими сторонами (вне зависимости от наличия или отсутствия международного статуса у конкретного конфликта).

При этом стоит отметить, что многие такие правила, проистекающие из памяти общества о нормальном (приемлемом, справедливом, направленном на уменьшение негативных последствий)

порядке ведения войны, в дальнейшем получили свое закрепление в виде статей конвенций.

Яркий пример – правило белого флага (неприкосновенность лиц с белым флагом, обозначающим намерение объявить перемирие или вступить в переговоры). Указания на появление такой нормы можно встретить в исторических памятниках Древнего Китая и Древнего Рима. Еще более примечательно и то, что, по свидетельствам некоторых историков, именно утрата социальной памяти о значении данного знака привела к увеличению потерь со стороны Китая в период опиумных войн [13].

Обычными нормами для некоторых стран являются и положения Протокола о запрещении применения во время войны удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны 1925 г. В свою очередь, они получили свое закрепление как формализация памяти о гонке химических вооружений противоборствующих сторон в период Первой мировой войны и ужасающих последствиях применения соответствующих химических веществ, поражающих легкие, кожу или глаза.

Вторая группа источников международного гуманитарного права – это международные договоры, среди которых в первую очередь принято выделять Гагское и Женевское право.

Гагское право (часто именовалось как собственно право войны) было сформировано в результате работы конференций 1899 и 1907 гг. [10, с. 50] Именно в нем свое письменное закрепление получили отмеченные выше многие правовые обычаи, а значит, и элементы социальной памяти.

Первая мировая война обнажила несовершенство сформированного международным сообществом правового массива, в том числе в отношении обращения с военнопленными. Ужасающий по своим последствиям военный конфликт

стал «местом памяти» [14], которое объединило в трауре и горе значительную часть населения Европы.

Полученный травматический опыт был трансформирован в нормы Женевских конвенций 1929 г., тоже вскоре обнажившие свое несовершенство в условиях Второй мировой войны. Массовые и ужасающие нарушения фундаментальных принципов и норм права и морали, ответственность за которую несет нацистская Германия, как справедливо отметил В.В. Путин, «не могут быть вытравлены»¹ из социальной памяти.

Подобное высказывание можно встретить и в стенограммах Нюрнбергского процесса, а именно в материалах допроса французской подданной И. Вассо: «Мы, которые были беспомощными свидетелями этих возмутительных сцен, мы должны рассказать об этих ужасах,... а главное, не забыть их, так как возмездие не вернет жизнь миллионов людей» [15, с. 436]. Из этих слов видно, что право как один из наиболее эффективных регуляторов общественных отношений должно выполнять в связи с событиями Второй мировой войны не только (а даже не столько) компенсационную или карательную функцию, а именно мемориальную.

В связи с этим не удивительно, что память о событиях 1939–1945 гг. нашла свое прямое отражение в нормах обновленного «пакета» Женевских конвенций 1949 г., например:

– «если одна из находящихся в конфликте держав не является участницей... Конвенции, участвующие в ней державы останутся тем не менее связанными ею в своих взаимоотношениях» – как память об отказе Германии соблюдать требования международного гуманитарного пра-

¹ Путин заявил о невозможности забыть планы нацистов // Известия. 2020. 21 июня. URL: <https://iz.ru/1026358/2020-06-21/putin-zaiavil-o-nevozmozhnosti-zabyt-plany-nacistov> (дата обращения: 08.08.2024).

ва, ссылаясь на неподписанные соответствующие соглашения СССР;

– Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны (первый подобный самостоятельный документ в массиве норм международного гуманитарного права) – как память о самых масштабных потерях от войн среди гражданского населения (также резолюцией от 22.11.2004 Генеральной Ассамблеи ООН закреплена соответствующая памятная дата);

– конкретизация и расширение требований по защите раненых вне зависимости от принадлежности их к той или иной противоборствующей стороне (как на суше, так и на воде) – как память о массовой практике изданий приказов в немецкой армии о неоказании медицинской помощи советским солдатам, а также о добывании их на поле боя после завершения сражения [16, с. 209] и т. д.

Следует упомянуть, что мемориальная функция международного права находит свое прямое проявление и в таком дополнительном источнике отрасли, как судебные решения международных трибуналов (в данном случае речь идет о взаимодействии международного гуманитарного и международного уголовного права). Это связано с тем, что нормы, сформировавшиеся в результате деятельности трибуналов, ввиду специфики механизма их выработки напрямую ассоциируются в социальной памяти с имевшими в прошлом место существенными посягательствами на признанные международным сообществом ценности:

– Международный военный трибунал (Нюрнбергский процесс) – напоминание о зверствах нацистской Германии в ходе Второй мировой войны;

– Международный военный трибунал по Дальнему Востоку (Токийский процесс) – о военных преступлениях, совершенных Японской империей в преддверие и во время Второй мировой войны;

– Международный трибунал по бывшей Югославии – о военных преступлениях, совершенных во время вооруженных конфликтов в Югославии.

Таким образом, внимательное рассмотрение обычных и договорных норм международного гуманитарного права, а также решений международных трибуналов позволяют говорить о явной выраженности мемориальной функции в содержании исследуемой отрасли.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к выводу о том, что в качестве одной из основных социальных функций права выступает мемориальная функция (функция сохранения памяти). При этом она, будучи всеобщей и глобальной для общественных отношений, реализуется не только в рамках внутринационального, но и международного права.

Особенно ярко это проявляется в международном гуманитарном праве, мемориальном по своей природе и сущности. Память о вредных последствиях вооруженных конфликтов на протяжении многих столетий выступала в роли катализатора для начала новых этапов формирования правил, направленных на урегулирование как непосредственного ведения войны, так и сопутствующих ей общественных отношений. Сущность международного гуманитарного права (что следует из его предмета, цели и принципов) обусловлена закреплением в социальной памяти образа войны, связанного с людскими потерями, увечьями, страданиями, материальными и культурными потерями.

Непосредственно реализуется мемориальная функция в нормах международного гуманитарного права, что явно следует из положений соответствующих правовых обычаев, Гаагского и Женевского права, решений международных военных трибуналов. Многие правила

современного международного права случае, если общество будет помнить о «написаны кровью», и недопущение нового кровопролития возможно только в негативном опыте прошлого и стремиться не допустить его вновь.

Список литературы

1. Радько Т.Н. Теория функций права: монография. М.: Проспект, 2014. 268 с.
2. Антология средневековой мысли (теология и философия европейского Средневековья): в 2 т. Т. 2 / под ред. С.С. Неретиной; сост. С.С. Неретина, Л.В. Бурлак. СПб.: РХГИ, 2002. 635 с.
3. Толстых В.Л. Курс международного права. М.: Волтерс Клувер, 2009. 1031 с.
4. Малахов В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 144 с.
5. Клименко А.И. Социо-аксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права. 2022. № 1. С. 7–16.
6. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М.: Паллада, 1993. 127 с.
7. Ореховский В.О. Возникновение и развитие международного гуманитарного права (до середины 60-х гг. XIX в.) // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 2(4). С. 23–31.
8. Гроций Г. О праве войны и мира. Репринт, с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
9. Монтескье Ш. О духе законов. Ч. 1. СПб., 1862. 363 с.
10. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011. 688 с.
11. Батищев Р.Ю. Память о войнах и «войны памяти» в современных memory studies: основные подходы к изучению и ключевые акторы // Tempus et Memoria. 2021. Т. 2, № 1. С. 34–42.
12. Толстик В.А., Трусков Н.А. Борьба за содержание права: монография. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2008. 202 с.
13. Волюнец А.Н. Деревянные пушки Китая. Россия и Китай – между союзом и конфликтом. М.: Эксмо, 2017. 446 с.
14. Баранов Н.Н. Первая мировая война в популярной культуре памяти // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2018. № 4(43). С. 31–39.
15. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Т. V / пер. с англ. и сост. С. Мирошниченко. М.: Милитера, 2019. 554 с.
16. Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Вып. I. М.: ГИПЛ, 1943. 250 с.

References

1. Rad'ko T.N. Theory of the functions of law. Moscow: Prospekt; 2014. 268 p. (In Russ.)
2. Neretina S.S. (ed.) Anthology of medieval thought (theology and philosophy of the European Middle Ages). Vol. 2. St. Petersburg: RKHGI, 2002. 635 p. (In Russ.)
3. Tolstykh V.L. International Law Course. Moscow: Volters Kluver, 2009. 1031 p. (In Russ.)
4. Malakhov V.P. The general theory of law and the state. On the problem of legal understanding. Moscow: YUNITI-DANA; 2015. 144 p. (In Russ.)

5. Klimenko A.I. A socio-akhiological approach to understanding the nature and essence of law and its significance for the philosophy of law and general legal theory. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*. 2022;(1):7–16. (In Russ.)
6. Pikte ZH. Development and principles of international humanitarian law. Moscow: Pallada; 1993. 127 p. (In Russ.)
7. Orekhovskii V.O. The emergence and development of international humanitarian law (until the mid-60s of the XIX century). *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-humanitarian studies*. 2014;(2):23–31. (In Russ.)
8. Grotsii G. On the law of war and peace. Reprint, from the 1956 edition. Moscow: Lodomir; 1994. 868 p. (In Russ.)
9. Montesk'e SH. On the spirit of the laws. Pt. 1. St. Petersburg; 1862. 363 p. (In Russ.)
10. Batyr' V.A. International humanitarian law. 2nd ed. Moscow: Yustitsinform; 2011. 688 p. (In Russ.)
11. Batishchev R.YU. Memory of wars and "memory wars" in modern memory studies: basic approaches to study and key actors. *Tempus et Memoria*. 2021;2(1):34–42. (In Russ.)
12. Tolstik V.A., Trusov N.A. The struggle for the content of the law. N. Novgorod: Nizhegorod. akad. MVD Rossii; 2008. 202 p. (In Russ.)
13. Volynets A.N. Wooden cannons of China. Russia and China – between the Union and the conflict. Moscow: Eksmo; 2017. 446 p. (In Russ.)
14. Baranov N.N. The First World War in popular Memory culture. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya = Bulletin of the Perm University. Series: History*. 2018;(4):31–39. (In Russ.)
15. Miroshnichenko S. (ed.) Transcript of the Nuremberg Trials. Vol. 5. Moscow: Militera; 2019. 554 p. (In Russ.)
16. The documents accuse. A collection of documents on the monstrous atrocities of the German authorities in the temporarily occupied Soviet territories. Is. I. Moscow: GIPL; 1943. 250 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Ситников Кирилл Алексеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kirillsa@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6247-969X, Researcher ID: ADN-4656-2022

Kirill A. Sitnikov, Candidate of Sciences (Juridical), Senior Lecturer at the Department of Theory of State and Law, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: kirillsa@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6247-969X, Researcher ID: ADN-4656-2022